

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-365-375

СЕПАРАТИЗМ В СТРАНЕ БАСКОВ

А.А. Басманова, Е.В. Миссауи-Ульянищева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу проблемы сепаратизма в Стране Басков в Испании, насчитывающего уже несколько сотен лет. Баски являются одним из крупнейших разделенных народов современной Западной Европы, проживающих в двух государствах ЕС, Испании и Франции. Авторы критически осмысливают историческую эволюцию борьбы за самоопределение региона, акцентируя внимание на идейно-политической составляющей данного процесса. Проблема рассматривается в контексте сепаратистских настроений, охвативших Европу в последние десятилетия. Авторы отмечают, что на современном этапе борьба баскских националистических организаций потеряла экстремистскую составляющую (террористическая организация ЭТА самораспустилась) и стала носить политический характер, что связано как с демократизацией испанского государства после падения режима фашистской диктатуры Ф. Франко, применительно к проблемам басков проявившейся в предоставлении автономии региону, так одновременно и с ужесточением политики Соединенных Штатов в отношении региональных националистов в европейских странах — сателлитах США, выразившейся в точечном преследовании лидеров националистических движений. Всемирный экономический кризис, особенно сильно ударившей по Испании, также способствовал снижению популярности в регионе радикальных националистов и их террористических методов борьбы за самоопределение. В статье проводятся параллели, отмечается общее и различное между проблемой сепаратизма в Стране Басков и Каталонии, сравнительно анализируются подходы руководителей двух провинций к проблемам национальной автономизации и суверенизации, рассматриваются будущее перспективы получения басками независимости и отмечаются потенциальные точки бифуркации данного процесса, в том числе и по линии координации усилий каталанского и баскского народов на фоне обострения политической обстановки после референдума в Каталонии, в общем контексте обще-европейских тенденций и геополитической ситуации в мире, характеризующейся стремительным скатыванием условно проамериканского и пророссийского глобальных блоков к новой «Холодной войне».

Ключевые слова: сепаратизм, демократизация, автономия, Страна Басков, Испания, БНП, ЭТА

Баски изначально длительное время развивались изолированно от соседних этносов, в том числе и от кастильского. Доказательством этого служит их уникальный язык — «эускера», который, несмотря на то что баски проживают в Испании и во Франции, не принадлежит ни к романским языкам, ни даже к индоевропейским.

Одним из основных факторов, который способствовал сохранению баскской популяции в изолированном виде, было их географическое положение, между Пиренеями и Бискайским заливом, что защищало их от военного и культурного вторжения (См.: [8. Р. 20]). Пока оба этноса, и баскский, и кастильский, были «молоды», они жили, не мешая друг другу, но с развитием обоих, столкновения их интересов стало неизбежным. Исторически испанская корона не вмешивалась в жизнь простого народа столь отдаленной от столицы провинции.

На протяжении многих столетий распадающуюся Испанскую империю занимали, в первую очередь, проблемы сохранения своего господства в колониях, раскинувшихся буквально по всему миру и сотни лет приносивших баснословные доходы. Проблемы регионального сепаратизма в Каталонии и среди басков считались второстепенными, к решению которых Мадрид приступит после укрепления своего влияния на колониальных территориях, в целях предотвращения роста недовольства в самой метрополии испанские власти делали большие финансовые послабления каталонцам и баскам, старались не вмешиваться в их повседневную жизнь и разрешали развивать местные национальные культуры при условии их неизменного сохранения в составе испанского государства и отказе от вооруженного противостояния кастильцам.

Народно-освободительные войны, начавшиеся в Латинской Америке в XIX веке, последовательная утрата колониальных территорий резко ожесточила настроения испанской правящей элиты, ставшей все с большим недоверием и даже подозрением относиться к проявлениям самобытности среди некастильского населения столь многоликой Испании. Основная борьба между баскими националистами и Мадридом развернулась в XX-м веке, когда в провинции на фоне гражданской войны в Испании шли баталии между централистами и регионалистами.

Особенно острая с идейной точки зрения фаза началась в период правления Ф. Франко. Политика диктатора была направлена на жестокое подавление сепаратизма в регионе. Однако победителем из конфликта вышли баски, сумевшие не только сохранить свою национальную самобытность, но и не растерять пассионарный заряд, поэтому когда после смерти Франко к власти в Испании пришли демократы, баскские националисты, закаленные подпольной борьбой с франкизмом, сумели заставить центральное правительство пойти им на уступки, отказаться от унитарного принципа функционирования испанского государства, предоставить баскам национальную автономию, разрешить деятельность многих пробаскских организаций и выпустить из тюрем их активистов (См.: [4]).

Изначально очагом политической борьбы за независимость басков была Баскская националистическая партия, основанная в 1895 году известным писателем Сабино Арана Гоири. Партия полностью отвечала требованиям своего времени для подобных организаций и в полной мере представляла баскские интересы в период до Гражданской войны в Испании, чем и снискала у местного населения большую поддержку. Однако уже во время гражданской войны в конце 30-х и в годы правления Ф. Франко в баскском обществе стало нарастать недовольство пассивностью БНП, не готовой от политической борьбы перейти к борьбе с оружием в руках, за что выступали многие ее сторонники, понимавшие, что дать отпор фашиствующим франкистам может только военизированная структура. Это вскоре вылилось в создание более агрессивной политической организации с боевым уклоном *Euzkadi ta Askatasuna* (ETA, или «Родина и Свобода»), которая перехватила у БНП инициативу в борьбе басков за независимость.

В период правления генерала Франко, как известно, всякая политическая деятельность была в Испании запрещена. Основной целью фашистов было подавление коммунистической и социалистической оппозиции, но по мере укреп-

ления режима и преодоления последствий гражданской войны объектами государственного терроризма стали становиться и региональные организации, выступавшие за большую свободу от центра. Причиной резкого роста сепаратизма в Стране Басков стала национальная политика Франко, направленная на усиление унитарной целостности новой испанской державы в связи с насильственным насаждением в Испании националистических и профашистских настроений. Результатом данной политики стало ущемление баскских национальных интересов, а также интересов других этнических групп. Это вылилось в запрещение баскам издавать книги, газеты, вести преподавание на баскском языке, давать детям баскские имена, вывешивать национальный флаг и т.п.

Под запрет попал даже и баскский язык, как и прочие региональные языки как таковые, в частности особыми декретами Министерства юстиции от 1938—1941 годов, в которых недвусмысленно заявлялось об особой роли испанского языка, прочие языки в качестве размывающих национальное сознание испанцев подлежали искоренению. После падения нацистской Германии политика Ф. Франко под влиянием западных держав, в первую очередь США и Великобритании, стала более либеральной. Начиная с 50-х годов в Испании уже не существовало прямого языкового преследования, не существовало явного запрета на частное использование нацменьшинствами своих языков, репрессии постепенно ослабли (См.: [5]).

После смерти Франко в 1975 году и непродолжительного переходного периода правления ставленника диктатора Карлоса Ариаса Наварро в Испании постепенно стали проходить процессы демократизации, а в 1977 году были проведены первые свободные выборы в Генеральные Кортесы, которыми была разработана новая, демократическая Конституция Испании. В 1978 году на общенациональном референдуме Конституция, отменявшая действие фашистских законов, была одобрена подавляющим большинством испанцев.

В следующем 1979 году был принят специальный закон («органический закон»), устанавливавший статус автономии Страны Басков. Закон впервые в истории Испании признавал на юридическом уровне баскский народ как отдельный: «Баскский народ, или Euskal-Herria, как сложившаяся национальность для достижения самоуправления образует Региональное автономное объединение в рамках испанского государства под названием Euskadi, или Страна Басков» [7]. Закон подробно регламентировал порядок осуществления басками национальной автономии в составе испанского государства. Вместе с тем признание за басками прав отдельной нации, что было специально подчеркнуто в «Дополнении» к Закону, открыло для басков путь мирного обретения независимости от Испании, в соответствии с принципом самоопределения народов, закрепленным в Уставе ООН.

Последующие 20 лет после наделения региона автономией происходило перераспределение полномочий между центральным правительством и правительством автономии в пользу последнего, в результате чего степень автономизации Страны Басков, по мнению многих экспертов, достигла наибольших размахов среди всех подобных образований на территории Европейского Союза, разве что она сравнима единственно с бельгийской Фландрией.

Новой вехой в борьбе басков за независимость стал 10-летний период правления Хуана Ибаррече, лидера БНП конца 90-х и в 2000-е годы.

Начиная с 1980 года Партия неизменно побеждала на всех выборах в региональный парламент, но не имела решающего перевеса над сторонниками «единой Испании» из числа социалистов и Народной партии. После оглушительной победы БНП на выборах в 2003 году, когда в союзе с ЭТА БНП удалось получить в баскском парламенте абсолютное большинство (33 места из 75), Х. Ибаррече выдвинул план превращения Страны Басков в «свободно присоединившееся» к Испании государство, предложив полностью решать все вопросы экономического и социального развития внутри региона, а также создать независимую систему правосудия, многие сторонники баскского премьера высказывались и за установление прямых экономических и иных контактов с другими странами в обход Мадрида, предлагая организовать за рубежом торговые представительства и даже структуры наподобие посольств. Одним из аргументов в пользу большей независимости Басконии стало то, что процент общего дохода Испании от налогов, выплачиваемых их регионом, в три раза превышал процент государственных расходов в нем.

Фактически план Ибаррече предусматривал установление конфедеративных отношений между центральным испанским правительством и Страной Басков. Конфронтация, возникшая после таких предложений между испанским премьером тех лет Хосе Аснаром и региональными баскскими властями, привел обе стороны к кризису в отношениях, однако политический эффект был сглажен общенациональной парламентской компанией в Испании в 2004 году, в которой после терактов в Мадриде и непродуманных обвинений Х. Аснара в отношении ЭТА неожиданно победили социалисты.

С приходом к власти в Испании более умеренных по сравнению с народной Партией социалистов во главе с готовым к взаимодействию с этническими меньшинствами Хосе Сапатеро баланс власти в Басконии пережил переходный момент.

Новое переизбрание в марте 2009 года сторонника переговоров с Мадридом премьер-министра Эускади Х. Ибаррече, казалось бы, должно было открыть широкое поле для сотрудничества обоих лидеров и привести к мирному периоду в отношениях между басками и центром, но проблема заключалась в том, что хоть официальная власть в Эускади и принадлежала БНП и ее представителю Х. Ибаррече, однако реальное влияние на баскскую националистически настроенную общественность исходило от полуподпольной ЭТА, что стало особенно показательно, когда именно с этой террористической партией предпочел договариваться Х. Сапатеро, а вовсе не с официальным баскским премьером, на что Х. Ибаррече заявил: «Это просто выше моего понимания, что испанский премьер-министр предпочитал вести переговоры с ЭТА, но последовательно отказывается обсуждать проблемы независимости со мной или с баскскими демократическими институтами» [6]. Личный конфликт Х. Ибаррече и Х. Сапатеро привел к снижению контактов двух правительств и затормозил процесс глубокой автономизации региона, что привело к росту поддержки среди баскского населения Страны Басков лидеров, выступавших с более радикальными предложениями, и новый приток активистов в ЭТА.

Очевидно, что в начале 2000-х годов в Стране Басков существовала конкуренция за политическое лидерство не только между социалистами и правыми (в лице христианско-демократической БНП), но и между ЭТА и премьером Х. Ибаррече, который стремился полностью контролировать политический процесс и возглавлять переговоры от всего баскского общества. Запрещение политического крыла ЭТА партии «Батасуна» в 2003 году стал редким примером координации усилий баскского и испанского правительств, но непоследовательная политика правительства Х. Сапатеро дезорганизовала процесс поиска политического компромисса и выработки единой стратегии в борьбе баскскими терроризмом.

Избрание в Испании на должность премьер-министра Х. Сапатеро, ищущего новые подходы к решению проблемы ЭТА, совпало с президентством Н. Саркози во Франции. В 2008 году лидеры обоих государств в Париже подписали Соглашение об образовании объединенной полицейской организации, которую Х. Сапатеро назвал новым шагом в кооперации против ЭТА. Целью организации было провозглашено усиление борьбы с ЭТА по обе стороны от Пиренеев. Мадрид и Париж, объединенные общей проблемой, впервые скоординировали свои действия и сумели нанести довольно ощутимый урон ЭТА, арестовав в ходе совместных операций целый ряд лидеров ее боевого крыла.

Для того чтобы прийти к подобному соглашению, лидерам обеих стран пришлось преодолеть или, вернее, отложить в сторону, свои разногласия по вопросу нелегальной иммиграции, разное отношение к которой было камнем преткновения на пути к договоренностям по борьбе с ЭТА. Во Франции были крайне недовольны тем, что Испания объявила амнистию нелегальным иммигрантам на территории страны, что привело к их выходу из нелегального положения и переток во Францию.

Меры Мадрида и Парижа носили в большей мере полицейский характер, упускалась необходимость комплексного решения данной проблемы, через политические и экономические рычаги. Для Мадрида целесообразным, на наш взгляд, было бы сделать ставку на официальное баскское правительство во главе Х. Ибаррече, который предлагал в качестве альтернативы сепаратистской позиции ЭТА свой план по установлению между Испанией и Эускади «ассоциированных отношений» (См.: [6]).

Победа на национальных выборах в 2004 году социалистов расколола испанское общество, поэтому премьеру необходимы были политические успехи для консолидации испанцев. Решив этим воспользоваться, ЭТА первой пошла навстречу новому премьеру и направила ему письмо, предлагая возможность прекратить насилие посредством запуска мирного процесса. К всеобщему удивлению Х. Сапатеро согласился попробовать эту возможность, заявив о своем желании вести переговоры с ЭТА в рамках Конституции. Он кардинально обновил подходы Мадрида к решению баскской проблемы и предпринял активную кампанию, впервые сев за стол переговоров с боевиками. Это привело к объявлению перемирия между центральным правительством и группировкой, а в 2006 году ЭТА официально объявила о прекращении огня.

В течение трех лет боевики никого не убивали, что стало самым длительным мирным периодом с 1968 года. Однако политическая борьба в правительстве погубила положительные достижения испанского премьера, поскольку оппозиционные правые партии всячески пытались саботировать мирный процесс, а общество раскололось и не оказало премьеру должной поддержки. Не сумев быстро найти выход из положения, Х. Сапатеро остался без возможности маневра, хотя ЭТА в тот момент тоже была ослаблена внутренними распрями между сторонниками и противниками переговоров. Инициативу перехватили более решительные деятели, которые хотели окончательно остановить мирный процесс, подорвав мощную бомбу в новом терминале мадридского аэропорта 30 декабря 2006 года, взяв при этом за образец взрыв, устроенный ИРА в феврале 1996 году в Докланде.

Две одинаковые акции ИРА и ЭТА имели совершенно противоположные последствия: если с избранием в Великобритании на пост премьера Т. Блэра между правительством и ИРА было достигнуто соглашение о перемирии, то переговоры между главой испанского правительства и ЭТА были окончательно сорваны.

Вследствие этих событий ЭТА упустила возможность добиться легального влияния в Эускади и отодвинуть на задний план главу баскского правительства Х. Ибаррече, а социалистическое правительство, вместе с исправляющим свои политические просчеты Х. Сапатеро, перешло к жесткой репрессивной политике, которая привела к разгрому военной верхушки ЭТА, сорвавшей мирные переговоры, и аресту практически всех лидеров Батасуны. Попытки ЭТА ответить насилием на резкие действия правительства в отношении Партии не увенчались успехом и привели к еще большей потере ею популярности, в результате ЭТА в 2011 году была вынуждена вновь заявить о прекращении вооруженной борьбы.

Тем не менее, тактика Х. Сапатеро оказалась политически успешной и в 2009 году выборы в парламент Страны Басков выиграли социалисты, продолжавшиеся у власти в регионе вплоть до 2012 года. Всемирный экономический кризис и гибкая политика социалистов привели к резкому ослаблению позиций сторонников независимости. Однако неспособность центрального правительства справиться с последствиями кризиса, в частности, высоким уровнем безработицы в регионе, вновь привели БНП к победе на выборах 2012 года. Новый баскский премьер-националист Иньиго Уркулью в отличие от премьера «мятежной Каталонии», где начиная с 2011 года А. Масом активно развивалась тема референдума о независимости, предпочел не идти на конфронтацию с Мадридом и после своего избрания стал постоянно заявлять, что обретение Страной Басков независимости больше не актуально и новое правительство будет лишь добиваться расширения автономных прав.

Политика И. Уркулью по отношению к центральному правительству на протяжении всех последних лет стала олицетворять «новый подход» баскской общественности и «власть предрержащих» к решению проблемы независимости и во многом является противоположной политике каталонского руководства, которую многие в том числе и в Стране Басков, считают «авантюристичной». Несмотря на то, что баски составляют абсолютное большинство жителей автономии и даже соседней Наварры (1 млн 850 тыс. от 2 млн 200 тыс. численности

населения региона и 500 тыс. населения в 600-тысячной Наварре), опросы общественного мнения демонстрируют последовательное снижение популярности среди басков идеи независимости на протяжении всех последних 10 лет. Средний уровень поддержки данной идеи колеблется на уровне 16—25%, что примерно вдвое меньше аналогичных показателей общественного мнения в Каталонии (См.: [9]).

Однозначно утверждать, чего больше в снижении числа сторонников независимости среди басков, примирительной ли политики нового баскского руководства или же, напротив, более сдержанная политика руководства региона по сравнению с прежними временами правления Х. Ибаррече нельзя, и это вызвано смещением настроений в общественном мнении самих басков после террористических атак и последующего роспуска вооруженного крыла ЭТА. Так или иначе напряженные события в Каталонии до сих пор никак не отражались на ситуации в Стране Басков. Даже применение силы Мадридом по подавлению народных волнений, вызванных проведением референдума в декабре 2017 года в Каталонии, не вызвали аналогичных акций протеста среди басков. Формально И. Уркульо выступает с поддержкой устремлений каталонцев и все чаще высказывается в поддержку прав каталонцев на обретение независимости, но в практической плоскости его действия носят обратный характер, правительство региона не готово не то что провести по примеру Каталонии референдум, хотя в 90-е и 2000-е годы эта идея была очень популярна, но даже на административном уровне препятствует проведению опросов общественного мнения на этот счет.

Четкая позиция руководства Европейского Союза и США, засвидетельствовавших свою полную поддержку испанским властям, заставляет И. Уркульо выступать с более чем умеренной позиции и избегать попадания в «трагикомичную ситуацию» К. Пучдемона. Баскские лидеры в отличие от каталонских коллег за годы безуспешного противостояния с Мадридом давно уже пришли к заключению, что корень проблемы находится совсем на другом уровне и «политика лавирования» в современных условиях активизации борьбы США с националистическими движениями в Европе как потенциальными «агентами влияния» России не будет эффективной и вызовет лишь преследования, аресты и в целом скоординированный между Мадридом и Брюсселем силовой ответ, ответ, носящий точечный характер, что на идеологическом уровне способно подорвать идеи независимости на многие десятилетия.

Итак, можно заключить, что со времен падения режима Франко проблема сепаратизма в регионе пережила 3 этапа: 1) с конца 70-х годов и до конца 90-х был связан с последовательным расширением политических прав автономии, сопровождаемым усиливающейся террористической активностью ЭТА; 2) с конца 90-х по конец 2000-х ознаменовал свертывание ЭТА террористической борьбы и усиление борьбы политической во главе с лидером БНП Х. Ибаррече; 3) с конца 2000-х и по настоящее время данный этап характеризуется ослаблением позиции сепаратистов и активизацией переговорного процесса между центральным правительством и правительством региона, практически полным прекращением деятельности ЭТА и смещением политической платформы БНП в центристскую сторону (См.: [3. С. 315]).

ВЫВОДЫ

На современном историческом этапе независимость Страны Басков представляется нам «призрачной» перспективой, однако этот вопрос находится в прямой связи с аналогическими проблемами в других странах Европейского Союза. Если бы сторонники независимости Шотландии победили на референдуме в 2015 году, то это бы подхлестнуло и сепаратистские движения в Испании. Отчаянность, с какой центральное испанское правительство борется с каталонским движением за независимость, готовность к массовому применению силы против безоружных протестующих, гражданских активистов и законно избранных руководителей Каталонии, свидетельствуют, что правительство Испании, давно утратившее суверенитет, в этих вопросах заручилось полной поддержкой Соединенных Штатов, и его политика отражает новый курс США в Европе, по своим методам все больше напоминающий политику Советского Союза в отношении восточно-европейских стран — сателлитов СССР после Второй мировой войны. Очевидно, что испанское правительство для сохранения целостности испанского государства должно искать более эффективные методы, репрессиями и насилием лишь на время удастся отодвинуть данную перспективу, но не решить истоки проблемы.

В среде испанских властей до сих пор существует заблуждение, что национальная политика Франко была успешной и лишь демократизация Испании после его смерти способствовала росту «неумных амбиций» региональных националистов, которые с каждой уступкой Мадрида требуют все больших полномочий. Отчасти такое мнение имеет под собой основание, но не следует забывать, что в отличие от фашистской Испании, имевшей определенные ценности и убеждения, хотя бы и искаженные, современная Испания давно превратилась в потребительское общество, лишенное не только национальной идеи, но даже и плана будущего развития. Бесперспективность подобного положения вещей очень хорошо ощущается испанцами, как в кастильских регионах, так и среди национальных меньшинств, чему явным подтверждением служит радикальное смещение политических предпочтений в последнее десятилетие, которое нельзя объяснять только экономическим кризисом (См.: [1. С. 284]).

Духовный кризис испанского государства, находящегося под властью либерального правительства, ставит под сомнение законность испанской государственности, лишенной идеологического стержня. Конфликт единой государственной и региональной идентичностей является лишь отражением общего кризиса испанского государства (См. подробнее: [2. С. 325—330]). Пока сохраняется определенная экономическая стабильность, целостность Испании сохраняется, но новая волна кризиса может привести к развалу государства или же привести к власти радикалов, ведь стабильность социальных отношений в современной Европе гарантировал вовсе не либерализм, появившейся как следствие такой стабильности под влиянием четкой идеологической установки политической элиты Соединенных Штатов в конце 90-х годов, а экономической помощью США своим западно-европейским странам-сателлитам, к которой в конце 70-х годов примкнула

и Испания во времена противостояния с СССР, когда именно в Европе проходила линия фронта двух блоков и американцы не жалели средств для поддержания своих позиций «на передовой» борьбы с коммунизмом.

Потеря экономического благополучия может привести к развитию ситуации в Европе по латиноамериканскому сценарию, то есть длительной политической и экономической деградации, которую Европа, не имеющая такого молодого и пассионарного населения, не выдержит. Выбранная руководством Соединенных Штатов политическая линия, стратегически сильно напоминающая политику времен позднего СССР в Восточной Европе, хотя и учитывает советские ошибки, а исторически еще и носит колониальный характер, что позволяет ей рассчитывать на дополнительные ресурсы, чего не было у СССР, и в этом смысле потенциально более долговечна, но в конечном счете бесперспективна в связи со своей стратегической примитивностью.

Ресурсов для поддержания социальной стабильности в Европе и США будет требоваться все больше, а их ограниченность очевидна уже сегодня, и дополнительные возможности будут уравниваться чрезмерными либеральными потребностями, а тем временем к власти во все большем количестве европейских стран будут приходить популисты типа греческой «Сиризы» или испанской «Подemos». И система, которая кажется стабильной многим экспертам, исходящим в своих оценках из прежних расчетов, может рухнуть также быстро, как некогда «непоколебимая» советская система, особенно если в ней появится некая политическая альтернатива, представляющая более ответственные политические идеи и политиков, чем нынешние европейские популисты или националисты, не предлагающие населению своих стран и регионов подлинных альтернатив.

В борьбе этих двух примитивных сил, либеральной элиты и национал-популистов, жители западных стран неизменно будут отдавать предпочтение тем, кто хоть и отчасти, но все же представляет прежний стабильный миропорядок. Однако по мере его развала будут усиливаться последние, где-то, как в Венгрии, действуя более успешно, где-то, как в Греции, менее успешно, но не принося подлинного избавления ни большим, ни малым народам Европы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Курсанова Н.В.* Причины трансформации политической системы Испании // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха: коллективная монография. М.: Международные отношения, 2017. С. 284.
- [2] *Прохоренко И.Л.* Проблема конфликта идентичностей в сегодняшней Испании // Испания—Россия: Исторические судьбы и современность / Отв. О.В. Волосюк, Т.Б. Коваль, Е.Э. Юрчик. М.: Международные отношения, 2017. С. 325—330.
- [3] *Almuñia Fernández C.* Las raíces de los movimientos nacionalistas en España // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха: коллективная монография. М.: Международные отношения, 2017. С. 315.
- [4] *Jaroff E.* The Basque Conflict: A Change in Nature and in Goals // Undergraduate Research Conference on the EU. 05.04.2008. Режим доступа: http://eucenter.scrippscollege.edu/conf_papers/Jaroff.doc. Дата обращения: 15.05.2018.

- [5] *Jordi Pedrosa*. La prohibición del euskera en el franquismo. Режим доступа: <https://radiorecuperandomemoria.com/2017/05/31/la-prohibicion-del-euskera-en-el-franquismo>. Дата обращения: 15.05.2018.
- [6] *Juan José Ibarretxe Markuartu*. «Peace and dialogue in the land of the Basques». Tip O'Neil Peace Lectures Derry. 02.02.2009. Режим доступа: http://www.lehendakari.euskadi.net/r57-4075/en/contenidos/noticia/viaje_20090202_ulster/en_viaje/adjuntos/conferencia_ingles.pdf. Дата обращения: 15.05.2018.
- [7] Ley Orgánica 3/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco. Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1979/BOE-A-1979-30177-consolidado.pdf>. Дата обращения: 15.05.2018.
- [8] *Totoricagüena G.* Identity, Culture, and Politics in the Basque Diaspora. Reno: University of Nevada Press, 2004. P. 20.
- [9] Solo el 16,9% de los vascos quiere la independencia // El País. 23.06.2017. Режим доступа: https://politica.elpais.com/politica/2017/06/23/actualidad/1498213521_535228.html. Дата обращения: 15.05.2018.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-365-375

SEPARATISM IN THE BASQUE COUNTRY

A.A. Basmanova, E.V. Mussaui-Ulianishcheva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. The article analyzes the problem of separatism in the Basque Country of Spain, which has a several hundred years' history. Basques are one of the largest divided peoples of modern Western Europe, which live in two EU states: Spain and France. The authors critically interpret the historical evolution of the struggle for self-determination of the region, emphasizing the ideological and political components of this process. The problem is considered in the context of the separatist sentiment that has permeated Europe in the recent decades. The authors note that at the present moment the struggle of Basque nationalist organizations has lost the extremist component (the terrorist organization ETA has self-dissolved) and acquired a political character. This change can be related to the democratization of the Spanish state in relation to the problems of the Basques, which manifested itself in granting autonomy to the region after the collapse of the fascist dictatorship of F. Franco. At the same time, the change occurred after the tightening of the policy of the United States towards regional nationalists in European countries-satellites of the US, which was expressed in the targeted persecution of the leaders of nationalist movements. The global economic crisis, which hit Spain especially hard, also contributed to the downfall of radical nationalists in the region and their terroristic methods of fighting for self-determination. The article draws parallels between the problem of separatism in the Basque Country and Catalonia, points out the differences and similarities between the two regions, comparatively analyzes the approaches of the leaders of the two provinces to the problems of national autonomy and sovereignty. It examines the future prospects for the Basques' independence and identifies the potential bifurcation points of this process in regards to the efforts of the Catalan and Basque peoples, respectively. Also, the effect of the referendum in Catalonia and the resultant aggravation of the political situation will be examined in regards to the prospects of Basque independence. The situation is looked at in the general context of European trends and the geopolitical situation in the world, characterized by the rapid slide of nominally pro-American and pro-Russian global blocs into a new Cold War.

Key words: separatism, democratization, autonomy, Basque Country, Spain, BNP, ETA

REFERENCES

- [1] Kirsanova N.V. Prichiny transformatsii politicheskoy sistemy Ispanii. *Ispaniya i Rossiya: istoricheskiye sud'by i sovremennaya epokha: kollektivnaya monografiya* [Reasons for Transformation of the Political System in Spain. *Spain and Russia: Historical Fates and Modern Era: Joint Monograph*]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya; 2017: 284 (In Russ.).
- [2] Prokhorenko I.L. Problema konflikta identichnostey v segodnyashney Ispanii. *Ispaniya-Rossiya: Istoricheskiye sud'by i sovremennost'* [The Problem of the Conflict of Identities in Modern Spain. *Spain-Russia: Historical Fates and Modern Times*]. Ed. by O.V. Volosyuk, T.B. Koval', Ye.E. Yurchik. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya; 2017: 325—330 (In Russ.).
- [3] Almuñia Fernández C. Las raíces de los movimientos nacionalistas en España. *Ispaniya i Rossiya: istoricheskiye sud'by i sovremennaya epokha: kollektivnaya monografiya* [Spain-Russia: Historical Fates and Modern Times]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya; 2017: 315 (In Span.).
- [4] Jaroff E. The Basque Conflict: A Change in Nature and in Goals. *Undergraduate Research Conference on the EU*. 05.04.2008. Available from: http://eucenter.scrippscollege.edu/conf_papers/Jaroff.doc. Accessed: 15.05.2018.
- [5] Jordi Pedrosa. La prohibición del euskera en el franquismo. Available from: <https://radiorecuperandomemoria.com/2017/05/31/la-prohibicion-del-euskera-en-el-franquismo>. Accessed: 15.05.2018 (In Span.).
- [6] Juan José Ibarretxe Markuartu. “Peace and dialogue in the land of the Basques”. *Tip O’Neil Peace Lectures Derry*. 02.02.2009. Available from: http://www.lehendakari.euskadi.net/r57-4075/en/contenidos/noticia/viaje_20090202_ulster/en_viaje/adjuntos/conferencia_ingles.pdf. Accessed: 15.05.2018 (In Span.).
- [7] *Ley Orgánica 3/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco*. Available from: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1979/BOE-A-1979-30177-consolidado.pdf>. Accessed: 15.05.2018 (In Span.).
- [8] Totoricagüena G. *Identity, Culture, and Politics in the Basque Diaspora*. Reno: University of Nevada Press; 2004: 20.
- [9] Solo el 16,9% de los vascos quiere la independencia. *El País*. 23.06.2017. Available from: https://politica.elpais.com/politica/2017/06/23/actualidad/1498213521_535228.html. Accessed: 15.05.2018 (In Span.).

Сведения об авторах:

Басманова Анна Александровна — доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (e-mail: basmanova-aa@rudn.ru).

Миссауи-Ульянищева Екатерина Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (e-mail: 1042010207@rudn.ru).

Information about the authors:

Basmanova Anna Alexandrovna — Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: basmanova-aa@rudn.ru).

Mussaui-Ulianishcheva Ekaterina Viktorovna — PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: 1042010207@rudn.ru).

Статья поступила в редакцию 01.07.2018.
Received 01.07.2018.

© Басманова А.А., Миссауи-Ульянищева, Е.В. 2018.